

1. Баксанский О.Е., Кучер Е.Н. Когнитивные науки: от познания к действию. – М.: КомКнига, 2005. – 184 с.
2. Владиленова И.В. Воплощение когнитивной иллюзии: теория суперобъединения в физике // Философские науки. – №3. – 2010. – С. 92–99.
3. Гроф С. За пределами мозга. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 504 с.
4. Капра Ф. Паутина жизни – К.: София; М.: ИД «Гелиос», – 2003. – 310 с.
5. Ковальчук М. Направление прорыва: конвергентные НБИК–технологии // Технополис. – №3. – 2009. – С. 4 – 7.
6. Курдюмов С.П., Князева Е.Н. Загадка человека: человеческая особенность коэволюционного процесса // Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс–Традиция, 2004. – С. 379 – 399.
7. Лавджой А. Великая цепь бытия: История идей / Пер. с англ. – М.6 Дом интеллектуальной книги, 2001. – 376 с.
8. Леонтьев А.Н. Лекции по общей психологии. – М.: Смысл, 2000. – 509 с.
9. Малинецкий Г.Г., Курдюмов С.П. Синергетика. – <http://www.gordon.ru/>
10. Носов Н.А. Манифест виртуалистики. – М.: Путь, 2001. – 17 с.
11. Степин В.С. Новая картина мира – единая для всех наук // Первое сентября. – №70. – <http://ps1september.ru/>
12. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 93 – 119.
13. Хокинг С. Краткая история времени: от Большого взрыва до чёрных дыр. – СПб.: Амфора, 2001. – 268 с.
14. Черникова И.В. Эволюция образа мира в западноевропейской культуре // Экология и жизнь. – №2. – 1999. – С. 12 – 17.

§ 2. Идея рациональности на постнеклассическом этапе развития науки

Динамичное развитие общества на рубеже веков с необходимостью приводит к смене типа мышления, становлению новой парадигмы, постнеклассической рациональности, представляющей метафизическую, ментальную единицу современного научного познания.

Среди основных признаков, характеризующих феномен рациональности, можно выделить такие, как логичность, целесообразность, разумность, системность и упорядоченность. С этой точки зрения, рациональность начинается там, где мы имеем дело с рассудком или

разумом. Поэтому разумность представляет собой то, что отличает человека от других существ, выделяя его из объективного мира, а рациональность выступает как качественная характеристика этого процесса, которая аккумулирует культурно-исторические особенности человеческого бытия.

Вместе с тем, необходимо отметить, что понятия разумности и логичности не тождественны, поэтому уже в 60-е гг. XX в. в философии возникла дискуссия об историчности форм разума, которая привела к необходимости пересмотра понимания идеи рациональности. Это нашло своё выражение в появлении расширенной её трактовки, охватывающей не только строгость, логичность, но и признание многообразия проявлений в человеческой деятельности, осуществляющейся в соответствии с различными идеями, ценностями и идеалами.

О необходимости многогранного подхода к осознанию сущности рациональности говорит Г. Башляр, выделяя «активный» рационализм, стремящийся выйти за свои пределы, разорвать имеющиеся границы. Наука, – пишет он – рождает мир не посредством логических законов, которые присущи реальности, а «посредством импульсов рациональных, имманентных духу» (1, с. 37). Выступая, «формообразующим принципом жизненного мира и деятельности человека, определяющим отношение человека к природе и себе подобным» (3, с. 3), рациональность становится предельно общим основанием типологизации культурно-исторического процесса.

Начиная с античности, существенные сдвиги, происходившие в основаниях европейской культуры, обусловили последовательное возникновение классического, неклассического и постнеклассического типов рациональности. При этом, появление последующих этапов не исключало существования предшествующих, которые трансформируются сообразно новым условиям, в результате чего меняется их место, роль и значение в культурно-историческом процессе. В таком нелинейном, некумулятивном характере становления и развития основных исторических типов

рациональности проявляются её общие, ментальные идеи, единицы, сочетание которых и отражает общность и особенность каждого из них.

Так, на классическом этапе развития науки историческое познание рассматривалось как линейное, однонаправленное, для его характеристики использовались традиционные понятия прогресса и регресса, исторического времени и пространства. При таком подходе, центральной темой становилось обоснование подлинных начал знания, которые должны были быть «абсолютно достоверными и надежными, защищёнными от сомнений не только здравого смысла, но и самой изощрённой философской рефлексией» (4, с. 23).

На неклассическом этапе развития рациональности происходит отказ от построения целостной, единой картины мира, признаётся необходимость многообразия и методов постижения реальности. Задачей науки становится необходимость «соединения умов» в единстве принципов для того, чтобы создать «твёрдую основу для социальной реорганизации и действительно нормального порядка вещей» (5, с. 63). Соответственно, и рациональность выступает как определённая позиция, которую необходимо защищать, признавая, при этом, относительную правоту иных точек зрения, как усовершенствование своих взглядов «под влиянием критики извне» (6, с. 40).

Для постнеклассического этапа развития рациональности характерно не простое сочетание различных идей, но их взаимодействие на основе диалога. Исходя из этого, синтез многообразных форм и идей в научном познании должен быть связан не с борьбой за выживание или господство, не со стремлением утвердить себя за счёт других, а с взаимным сосуществованием и уважением.

Таким образом, познание сложного, противоречивого, развивающегося мира возможно на основе равноправного, диалогического существования и взаимодействия различных, казалось бы, не взаимосвязанных между собой парадигм, идей и теорий.

Более того, идея рациональности обуславливается разнообразными социокультурными факторами, включённостью в современное решение проблем глобального характера на основе ценностного представления о действительности. Так, с точки зрения Д. Белла, именно от ценностей, господствующих в обществе, зависит «оценка исторического процесса как прогресса, застоя или упадка, членение истории на эпохи, отбор изучаемых фактов» (2, с. 15). Поэтому, на современном этапе развития научного познания наметился переход от монистической интерпретации истории к междисциплинарным подходам в понимании исторического процесса.

Время перехода от одной парадигмы к другой, их границы установить однозначно сложно, так как разнообразные типы рациональности были представлены в истории философии работами Платона, Р. Декарта, И. Канта, Г. В. Ф. Гегеля, М. Хайдеггера, К. Ясперса, Э. Гуссерля, У. Джеймса, Л. Витгенштейна. Движение от монистического к многообразному типу рациональной интерпретации исторического процесса создает особую ситуацию, в рамках которой, с одной стороны, идет поиск новых методологических ориентиров, объектов исследования, с другой – осуществляется мобилизация всего предшествующего исследовательского опыта, познавательного потенциала различных исторических концепций.

Таким образом, в ходе смены исторических этапов развития науки изменяется и представление о типах рациональности. Статическая, тяготеющая к универсализму, претендующая на абсолютную истину концепция рациональности, в которой человеку отводится роль средства в осуществлении внеположенных, предзаданных ему целей, уступает место множественности идей, единиц рациональности, учитывающих динамизм, плюрализм, сложность и противоречивость исторического процесса, не укладывающегося в единую универсальную форму.

В таком контексте, идея рациональности предстает как сложная динамическая система, развивающаяся не по фиксированным правилам, следование которым приводит к заранее намеченной цели, а как развитие

самого процесса познания, включенного в диалог различных культурных, познавательных традиций, который не может быть запрограммирован и жёстко определён.

Литература

1. Башляр Г. Новый рационализм. – М.: Прогресс, 1987. – 374 с.
2. Белл Д. Возобновление истории в новом столетии // Вопросы философии. – 2002. – № 5. – С. 13–25.
3. Гайденко П. П. История и рациональность: Социология Макса Вебера и веберовский ренессанс. – М.: Политиздат, 1991. – 367 с.
4. Мамардашвили М. К. Необходимость себя. – М.: Лабиринт, 1996. – 432 с.
5. Хвостова К. В. Количественные методы в истории // Вопросы философии. – 2002. – № 6. – С. 60–68.
6. Швырёв В. С. От классического к современному типу рациональности // Философские исследования. – 2004. – № 1. – С. 38–51.

§ 3. Философские идеи Гегеля в контексте постнеклассической теории саморазвития

Современные отечественные философы все большее внимание уделяют избыточности некоторых идей философов прошлого, их второй жизни в современной науке, в понимании развития в целом. Так, с точки зрения В.С.Степина, «важную роль в формировании категориальной матрицы саморазвития обретают сегодня философские идеи Г. Гегеля» (6, с. 74). Особо отмечается методологический потенциал гегелевской идеи «погружения в основание».

«Наука логики», одно из главных произведений Гегеля, была опубликована в период с 1812 по 1816 г. Незадолго до смерти философ переработал первую часть своего труда («Учение о бытии»), тогда как две другие части («Учение о сущности» и «Учение о понятии») остались в